

## Глава тринадцатая

— Выглядишь очень взволнованной.

Хэгуй и Лайл присели на корточки рядом с заброшенным покосившимся бараком, прямо напротив сточной канавы, полной мусора.

— Неужели это так заметно? — отозвалась Лайл. — Ладно, признаю, есть немного. Я еще никого не убивала. Ощущение того, что я своими руками устраняю препятствие, заставляет адреналин биться в крови.

Лайл помнила, что раньше в этих местах было полно бродяг и вооруженных патрульных банд. Зачистка, которую Джок устроил несколько дней назад, сделала район пустынным. Она посмотрела на Хэгую, который снаряжал стандартный пистолет, и с сомнением спросила:

— Разве не лазерный?

— Для таких мест и таких задач этого вполне хватит, — ответил Хэгуй.

Они обменялись контактами, договорились связаться, если что-то случится, и разошлись. Разделив силы, каждый пошел своим путем. Лайл направилась к дому, где раньше жила.

Повсюду грязь, омерзительные преступники, спертый, тяжелый воздух. Она вспомнила, как выглядела та лачуга: покосившиеся стены, шаткая дверь.

Вспомнились два старых знакомых, мужчина и женщина. Когда-то, когда она еще была «белой и пушистой», они постоянно ее донимали: отбирали еду, купленную на вырученные от сдачи хлама деньги, портили ее барак, оскорбляли, а однажды даже грозились продать. Лайл помнила всё до мельчайших деталей.

Когда она подошла к двери, еще не успев войти, почувствовала жуткую вонь, доносившуюся изнутри. С безразличным видом она стерла с подошвы прилипшую жвачку и пнула приоткрытую дверь.

Внутри лежали двое. Они, бранясь, поднялись на ноги, одетые в несуразную одежду. Увидев Лайл, они просияли, словно зомби, пошатываясь, двинулись к ней:

— Слышали, ты нашла себе влиятельного покровителя?

Лайл улыбнулась искренней улыбкой:

— О, не торопитесь. Я вернулась специально, чтобы отблагодарить вас за прежнюю заботу.

Они окружили ее с двух сторон. Лайл, до этого момента не зная, на что способна, впервые применила в реальном бою механический протез. Мощь собственного удара ее шокировала. Когда она врезала одному из них, услышала противный хруст — это ломались лицевые кости.

Она чувствовала себя довольной целых несколько секунд, а потом задумалась: какой же невероятной силой должны обладать такие альфы высшего уровня, как Джок и Тиат.

Оставшийся подонок смотрел на нее со злобой. Лайл, сама того не ожидая, вдруг выхватила из-за пазухи кусок хлеба и бросила его на пол. Один бросился за едой, другой попытался навалиться на нее, требуя больше.

Если бы и их можно было решить одним ударом, как в кино...

Лайл ненавидела здесь всё. Раньше, когда она была «Б среди Б» и не могла даже накопить денег на побег, она была слаба и красива, и эти двое соседей не упускали случая поиздеваться.

Она сжала кулаки. Удар. Еще один.

Вскоре барак окончательно покосился. Лайл не хотела снимать с них одежду — просто подожгла всё к чертям. Пока она смотрела, как языки пламени лижут крышу, зазвонил оптомозг: «Срочно в клинику».

\*\*\*

В подпольной клинике никого не было. Лайл прошла через зону палат, отгороженную шторами, толкнула старую стеклянную дверь и направилась в операционную.

Хэгуи сидел на стуле, тяжело дыша. В его правой глазнице торчал скальпель. Увидев, что Лайл наконец пришла, он прохрипел:

— Там на подносе есть еще ножи, подай мне один.

— Достаньте оптомозг, — сказала Лайл.

— Скальпель сидит глубоко, вытащить трудно, — пояснил он. — Подсвети под углом, а то у меня совсем сил нет.

Лайл взяла нож. Видя, что руки Хэгуя сильно дрожат, она встала прямо перед ним, приставила лезвие к его поврежденному глазу и сказала:

— Давай я подержу.

Он сосредоточился.

Но тут Лайл в отражении лезвия увидела, что врач, который, казалось, должен был лежать на полу, внезапно поднялся.

Он все еще был жив.

Врач двигался быстро, в одно мгновение оказавшись за спиной Лайл. Она мысленно выругалась, обвиняя Хэгуя в нерасторопности. В панике она выбросила левую руку назад, и прежде чем врач успел перерезать ей горло, выстрелила, проделав дыру в его животе.

От мощной отдачи и удара руку Лайл пронзила острая боль, а саму ее отбросило в сторону. Хэгуи среагировал мгновенно: он вырвал из глаза скальпель, воткнул его в стену, а сам подхватил Лайл, чтобы та не получила вторичных повреждений от удара механического протеза.

— Спасибо, — сказала она, когда Хэгуи помог ей подняться. Глядя в его пустую глазницу, она испугалась: — Ты как? Останови кровь, немедленно!

— Не критично, — ответил Хэгуи. — Этот глаз все равно собирались заменить на механический, просто процесс ускорился. Не суетись.

Лайл: ... Одно дело знать, другое — увидеть воочию. Брат, ты слишком суров.

Передохнув, Хэгуи поделился данными:

— Сюда приходят лечиться и ставить кибернетические модификации не только местные из трущоб, но и из внешнего города. Подозреваю, что есть и из внутреннего. У врача привычка собирать образцы крови пациентов — он свозит их в одно место, проверяет и отправляет «наверх». А те, кто выше, сверяют данные с базой граждан, чтобы при необходимости шантажировать людей. Обычным людям с положением нет смысла приходить в такую подпольную клинику. Я пришел очень вовремя — он как раз занимался проверкой. Не знаю, какая из них твоя, но я уничтожил все существующие образцы.

— Я думала, ты дождешься меня, прежде чем начинать, — сказала Лайл.

— Ты слишком слаба, стала бы обузой, — отрезал Хэгуи.

Лайл: ...

— Но реакция у тебя неплохая. Если пройти обучение, возможно, сможешь присоединиться к нам, — добавил он. У него была редкая черта — он всегда говорил правду тем, кого считал своими.

— Не нужно, — Лайл, немного переведя дух, запоздало почувствовала, что врач порезал ей шею. — Я не хочу такой жизни, где приходится лизать лезвие ножа. Мы получили то, что хотели, и на этом наши пути расходятся.

Ее рука болела так сильно, что она ее почти не чувствовала. Лайл решила, что такими приемами стоит пользоваться как можно реже.

— Неужели нет способа облегчить боль? — спросила она сквозь зубы.

— Нет, — с сожалением покачал головой Хэгуй. — Эти протезы разрабатывались для солане, они больше подходят их телосложению. У чужаков всегда будут побочные эффекты.

Отдохнув, он подошел к помощнику врача, который все еще был без сознания, намереваясь разобраться и с ним. Но помощник уже очнулся. Она вцепилась в руку Хэгуя, умоляя о пощаде:

— Я могу лечить вас! Вам опасно уходить с такими ранами, умоляю! Я никогда не делала ничего дурного. Если вы убьете врача, у вас будут неприятности — те, кто стоит «наверху», регулярно с ним связывались. Я помогала ему с перепиской, я знаю, как им отвечать.

Помощница была молодой бетой, без оружия она не представляла угрозы. Судя по всему, подпольная клиника выживала лишь благодаря защите тех самых сил, что использовали врача для наживы. Хэгуй не собирался слушать ее болтовню и положил палец на спусковой крючок.

— Слишком много слов.

— Подожди, — остановила его Лайл. — Нам нужно обработать раны. Пусть живет, вдруг пригодится.

Она протянула левую руку — искусственная кожа на ладони была повреждена. Она спросила помощницу:

— Можешь починить?

Та закивала:

— Да, конечно! Я могу пришить новую накладку, будет как настоящая, я отлично шью.

Хэгуй продолжал целиться ей в голову.

— Сначала помоги ему остановить кровь и обработай глаз, — приказала Лайл. — Как тебя зовут?

Помощница открыла аптечку, достала средства и приблизилась к Хэгую:

— Рэйни. Зовите меня Рэйни.

— Хорошо, Рэйни, не бойся, мы не причиним тебе вреда.

Лайл обменялась взглядом с Хэгуюем и, пока Рэйни стояла к ней спиной, ввела ей в основание черепа маячок.

— Мы будем следить за каждым твоим шагом, даже не думай его извлечь, — сказал Хэгуй. — Если заметим что-то подозрительное, мы найдем тебя и уничтожим, где бы ты ни скрывалась.

Рэйни кивнула. Она продиктовала Лайл номер для связи и спросила:

— Как мне вас называть?

Лайл: «...» Смешно, у нее даже кодового имени не было. Скучное воображение заставило ее замолчать, после чего она сухо ответила:

— В следующий раз узнаешь.

Приведя себя в порядок и замаскировавшись, они разошлись.

— Да, кстати, — Лайл, отойдя на несколько шагов, вернулась и, указав на кусок синего стекла, прилипший к одежде Рэйни, спросила: — Можно мне это? Выглядит неплохо.

— Конечно.

Лайл осталась довольна. Этот синий квадрат стекла имитировал сапфир и ярко сверкал под лучами солнца.

Когда она рассталась с Хэгуюем, было уже поздно. Лайл села на общественный транспорт и вернулась в Усадьбу Белой Звезды.

Тиат был погружен в работу. На его оптомозг пришло уведомление о списании средств.

Услышав, что Лайл вернулась, он посмотрел на время, а затем на сумму трат и не поверил своим глазам: она ушла на весь день и потратила всего четыре монеты?

Тиат был в шоке и крайнем любопытстве. Пока Винсент собирал вещи после смены, Тиат молча ускорился, заканчивая документы.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Лайл осторожно толкнула дверь кабинета. Встретившись с холодным взглядом Тиата, она застенчиво улыбнулась:

— Я пришла подождать, когда вы закончите.

Она прибежала к нему сразу, как вернулась, даже не успев стряхнуть песок с одежды.

Тиат нахмурился:

— Ты была за городом? Что делать в той помойке?

Лицо Лайл застыло, она поспешно спрятала руки за спину. Она не знала, в чем снова провинилась, вызвав гнев Тиата, и лишь растерянно пробормотала:

— Простите.

Видя ее обиженный вид и готовность повиниться еще до того, как он начал ругаться, Тиат почувствовал, что настроение окончательно испортилось. Он бросил ручку в стакан, отодвинул стул, подошел к ней, возвышаясь над ней, и спросил:

— За что ты извиняешься?

Лайл:

— Извините, я была права.

Тиат приблизился еще ближе, продолжая давить:

— В чем именно?

Лайл замялась. Он поджал тонкие губы, делая шаг за шагом:

— Отвечай.

— Простите, что потратила сегодня четыре монеты, мне следовало тратить меньше и вернуться пешком, — начала она лихорадочно придумывать. — Простите, что не постучала перед входом. Простите, что, входя, наступила сначала на левую ногу, а не на правую. В общем, я во всем виновата, мне не стоило приходить ждать вас.

Говоря это, она почувствовала себя глубоко несчастной и сорвалась:

— Простите, что посмела полюбить вас. Да что там полюбить — посмела вообразить, что вы тоже что-то ко мне чувствуете. По телевизору говорят, что женихи и невесты дарят друг другу подарки. Хотя вы никогда ничего мне не подарите, я хотела сделать подарок вам. Я ведь всего лишь замена, подделка, живой щит. — Она смотрела на него, и эмоции захлестывали ее. — Не стоило мне мечтать. Я просто хотела сделать вам подарок.

Пальцы Тиата, опущенные вдоль тела, слегка дрогнули. Похоже, тот разговор начистоту не прошел для нее бесследно, а даже нанес рану. Лайл была вовсе не такой спокойной, как казалось.

Она с силой швырнула в него то, что держала в руке. Тиат с легкостью увернулся, даже не моргнув глазом — он видел, что летит.

Он даже разглядел, что это было. Кусок синего стекла, который под светом лампы сиял дешевым блеском, но, возможно, сохранил тепло ее кожи.

Тиат хотел что-то сказать, чтобы разрядить странную атмосферу, но с языка сорвалось лишь:

— Ты ведь не думала, что это драгоценный камень? За четыре монеты камни не покупают.

Лайл промолчала.

Она пожалела о содеянном сразу, как только выбросила вещь. Видя, что он сейчас получит удар, она с болезненным выражением лица бросилась вперед, желая защитить его от этой безобидной атаки.

Естественно, с ее скоростью она не успевала. Но было видно, что она раскаивается и не хочет, чтобы он пострадал из-за ее эмоционального срыва.

<http://bllate.org/book/21009/2136027>